

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**СПЕЦИФИКА ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В РОМАНЕ-
АНТИУТОПИИ ДЖ. ОРУЭЛЛА «1984»**

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по направлению подготовки
45.03.02. Лингвистика
очной формы обучения,
группы 04001302
Катиной Владиславы Викторовны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Белкина И.В.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. Теоретические аспекты изучения окказионализмов в лингвистике..	6
1.1. Определение понятия «окказионализм», причины возникновения, признаки и функции	6
1.2. Классификации окказиональной лексики	13
1.3.Способы образования окказиональных слов в англоязычной литературе.	16
1.4. Способы перевода английских окказионализмов на русский язык	20
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I	26
ГЛАВА II. Исследование окказиональной лексики в романе-антиутопии Дж. Оруэлла «1984»	29
2.1. Особенности образования и употребления окказионализмов в произведении Дж. Оруэлла «1984».....	29
2.2. Функционирование окказионализмов в романе Дж. Оруэлла «1984».....	39
2.3. Специфика перевода авторских окказионализмов в романе Дж. Оруэлла «1984» на русский язык	42
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
Список используемой литературы	61

ВВЕДЕНИЕ

Появление окказионализмов – непрерывный процесс, который требует постоянного внимания и изучения. Иногда этот процесс замедляется, иногда ускоряется, но никогда не прекращается. Постоянно возникающие новые окказиональные единицы нуждаются в разностороннем описании. Данная тема относится к разряду всегда открытых для дальнейшего исследования.

Окказионализмы характеризуют совершенно особый аспект изучения языка – индивидуальный, творческий, эстетический, так как они реализуют индивидуальную творческую компетенцию говорящего. Они ориентированы не на правила, общие для всех носителей языка, а на способности индивидуума использовать возможности, которые заложены в системе языка. Окказионализмы показывают, на что способен язык при порождении новых слов, каковы его творческие потенции, глубинные силы.

Именно художественная литература предоставляет авторам свободу словотворчества. Окказионализмы придают художественному произведению необычность, эмоциональную насыщенность, делают его более интересным.

Роман Джорджа Оруэлла «1984» – один из самых ярких романов-антиутопий, которые удалось придумать человеку, в котором мир развивается с преобладанием негативных обстоятельств.

Для нашего исследования данное произведение представляет особый интерес, так как в нем много созданных автором слов - окказионализмов.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью системного исследования особенностей функционирования и специфики перевода окказионализмов в романе-антиутопии Дж. Оруэлла «1984», творчество которого представляется важным для создания всесторонней характеристики английской антиутопической лингвокультуры.

Объектом исследования выступают окказиональные слова, извлеченные методом целенаправленной выборки из романа Дж. Оруэлла «1984».

Предметом исследования являются структурные и функциональные характеристики окказиональных единиц в романе Дж. Оруэлла «1984».

Цель работы состоит в выявлении и описании типологии и семантико-деривационной структуры окказиональных образований в романе Дж. Оруэлла «1984», в определении своеобразия их функционирования в тексте, а также обосновании стилистической значимости данных единиц.

В соответствии с целью, поставленной в исследовании, предполагается выполнение следующих **задач**:

- 1) изучить вопрос об определении и классификации окказионализмов в лингвистике;
- 2) определить роль окказиональных новообразований в художественной речи;
- 3) описать способы образования окказионализмов;
- 4) рассмотреть способы перевода окказионализмов;
- 5) выявить особенности функционирования окказионализмов и их роль в романе Дж. Оруэлла «1984».

Теоретической базой для исследования послужили научные положения, составляющие суть изучения проблемы окказионализмов в художественной литературе, в русле которой наиболее значимы работы таких отечественных лингвистов, как О.И. Александровой, Н.Г. Бабенко, Б.А. Беловой, Г.О. Винокура, Е.А. Земской, А.Н. Кожина, В.В. Лопатина, В.Г. Костомарова, А.Г. Лыкова, Р.Ю. Намитоковой, Л.К. Никитиной, О.Г. Ревзиной, Н.И. Фельдман и др.

Материалом исследования послужили примеры из романа-антиутопии Дж. Оруэлла «1984».

В процессе исследования были использованы следующие **методы** исследования: теоретические: анализ специальной научной литературы, индуктивный метод обобщения информации, дедуктивный метод формулирования выводов; эмпирические: метод частичной и сплошной выборки – при сборе и накоплении материала, а также лингвистический и метод контекстного анализа, учитывающий контекстуальное окружение окказионализма, что позволяет с большей точностью определить значение авторского новообразования.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка используемой литературы.

Во **введении** дается общая характеристика работы, обосновывается выбор темы, объекта исследования, определяется цель, задачи и методы исследования, указывается актуальность работы.

В **первой главе** излагаются теоретические предпосылки исследования, уточняется содержание применяемых терминов, приводятся различные классификации окказиональной лексики, а также описываются способы образования окказиональных слов.

Во **второй главе** репрезентируется специфика функционирования окказионализмов в романе Дж. Оруэлла «1984», описываются структурные характеристики окказиональной лексики, выявляются переводческие стратегии и тактики.

В **заключении** в обобщенной форме излагаются результаты проведенного исследования.

ГЛАВА I. Теоретические аспекты изучения окказионализмов в лингвистике

1.1. Определение понятия «окказионализм», причины возникновения, признаки и функции

В лингвистической литературе термин «окказионализм» широко распространен, наряду с этим функционирует ряд терминов его заменяющих. Так, определяя окказионализмы как авторские слова, лингвисты используют термины: «слова-самоделки», «эгологизмы», «произведения индивидуального речетворчества», «индивидуально-авторские новообразования» и др.; указывая на кратковременность существования окказионализмов в речи – «слова-метеоры», «слова-однодневки». Подчеркивая то, что окказионализмы – это новые словообразования часто используется термин «неологизм», имеющий характерные определения (художественный, стилистический, индивидуальный, творческий), которые все-таки не точно отделяют окказионализмы от неологизмов.

Проведем анализ исследования явления окказиональности в современной отечественной лингвистике.

Окказионализмы (от лат. *occasionalis* – случайный) – речевые явления, возникающие под влиянием контекста, ситуации речевого общения для осуществления какого-либо актуального коммуникативного задания (Лыков, 2005: 55).

В лингвистических словарях даются следующие определения:

«Окказионализм – слово, образованное по непродуктивной модели, используемое только в условиях данного контекста» (Розенталь, 2008: 174).

«Окказиональное (слово, значение, словосочетание, звуко сочетание, синтаксическое образование) – «не узуальное», не соответствующее общепринятому употреблению, характеризующееся индивидуальным вкусом, обусловленное специфическим контекстом употребления» (Ахманова, 2007: 284).

Н.И. Фельдман еще впервые определил окказионализм как слово, образованное по языковой малопродуктивной или непродуктивной модели, а также по окказиональной (речевой) модели и созданное на определенный случай либо с целью обычного сообщения, либо с целью художественной. Подобно потенциальному слову, окказиональное слово есть факт речи, а не языка. Точно так же понимается окказиональная форма слова. Это положение уточняется в исследованиях Т.В. Поповой, где окказиональное слово рассматривается как ««одноразовая» лексическая единица, лишенная воспроизводимости, а значит, и исторической протяженности своего существования, это слово не способно устаревать, в то время как понятие неологизма противопоставлено понятию архаизма. Именно благодаря вхождению в язык, а значит, и благодаря своему включению в историческую жизнь возникшее слово становится неологизмом» (Попова, 2005: 68).

Довольно кратко, но емко определяет окказионализмы Л.П. Крысин: «разновидность неологизмов: слово, образованное применительно к данному случаю, к данному контексту» (Крысин, 2008: 34). Е.А. Земская уточняет, что «в отличие от неологизмов, окказионализмы сохраняют свою новизну, свежесть независимо от реального времени их создания» (Земская, 2000: 228). Стоит также отметить, что в отличие от неологизмов, дающих названия новой реалии или новому явлению, окказионализмы «вновь и вновь подтверждают семантику личностного отношения к языку и свободы от его власти» (Ревзина, 1996: 306), они не становятся стационарными словами и не остаются в памяти носителей языка.

Выделяют следующие причины возникновения окказионализмов:

- желание избежать тавтологии (О.С. Ахманова);
- стремление придать слову или словосочетанию стилистический оттенок (Г.О. Винокур);
- попытка подчеркнуть авторское отношение к тому, о чем идет речь (Б.А. Белова);
- стремление своеобразным видом обратить внимание на значение слова (Е.Г. Ковалевская);
- неудовлетворенность писателя силой эмоционально-экспрессивной стороны слова (А.Г. Лыков);
- желание создать в тексте тонкую игру красок (Р.Ю. Намитокова);
- создание эффекта разговорности и преодоление автоматизма восприятия (Е.А. Земская).

Лингвистами исследуются механизмы создания нового слова, психические основы творческого мышления. Так, О.Г. Ревзина видит в механизме создания новых слов необъяснимый парадокс: «Непонятно, почему говорящему в поисках адекватного выражения мысли легче создать новое слово, чем вспомнить хорошо ему известное. Ведь создать новое слово – очень трудная задача, поставленная как сознательная цель, она оказывается труднодостижимой. Сложилась особая поэтика – поэтика окказионального слова, и если выйти за пределы словесного искусства и искать параллели в других видах художественного творчества, то ясно, что они обнаруживаются в художественных системах, мыслящих себя как новые, авангардные. Следовательно, окказиональные слова – не входящие в систему языка, вроде бы периферийное, маргинальное явление – оказываются способными передать то, что не под силу стационарному лексикону» (Ревзина, 1996: 33).

Проблема речевого словотворчества рассматривается Л.И. Плотниковой с коммуникативно-когнитивных позиций. Процесс образования нового слова разбивается ею на 3 этапа: мотивационно-побуждающий, смыслообразующий и реализующий. Самый важный этап, по ее мнению, это смыслообразующий

этап: «Поиск и выбор необходимого слова в определенной речевой ситуации – это творческий процесс, который определяется замыслом говорящего. В поиске слова индивидум в первую очередь обращается к лексикону как хранителю готовых языковых единиц. Если поиск не приносит необходимого результата, он служит сигналом к созданию нового слова. В действие «включается» механизм словопроизводства, в результате которого конструируется необходимое новообразование, отвечающее требованиям коммуникативного акта» (цит. по Улукханов, 2008: 72).

А.Г. Лыковым выделены следующие признаки окказиональных слов:

1. Принадлежность к речи. Так как окказиональные слова представляют собой нарушение лексической нормы, то в окказиональном слове содержится противоречие между фактом речи и нормой языка. Окказиональные слова выражают в особых языковых формах предельную конкретность соответствующих ситуаций. Факт создания (и употребления) окказионального слова – это факт речи.

2. Творимость окказионализма – создание в процессе самого речевого акта нового слова.

3. Словообразовательная производность. Окказиональное слово представляет собой результат относительно свободной комбинации, по крайней мере, двух морфем, что неизбежно ведет к производности окказионального слова.

4. Функциональная одноразовость – свойство, выражающееся в том, что окказиональное слово создается говорящим для того, чтобы оно употреблялось в речи всего лишь один раз.

5. Экспрессивность окказионального слова – это наличие экспрессии. Экспрессия – это выразительно-изобразительные свойства, особенности речи, отличающие ее от обычной (или стилистически нейтральной) и придающие ей образность и эмоциональную окрашенность. Обязательная экспрессивность – характерная черта окказиональных слов. Окказионализм

как средство экспрессии усиливает впечатляющее воздействие речи и передает ее неповторимое своеобразие.

6. Номинативная факультативность (необязательность) – это признак, указывающий на характер номинации окказионального слова в отличие от номинации канонического слова. Определенное слово языка в соответствующей ситуации представляет собой номинативно неизбежный, обязательный факт с точки зрения лексической системы. Посредством номинативной деятельности язык расчленяет действительность (безразлично, внешнюю или внутреннюю, реальную или абстрактную) на элементы, лингвистически определяемые.

Окказиональное же слово является факультативным, не необходимым фактом с точки зрения номинации в указанном выше смысле, так как за таким словом в языковой классификации неязыкового мира действительности с обязательностью не закреплён ни один из ее элементов.

7. Синхронно-диахронная диффузность – признак окказионализмов, сущность которого заключается в местонахождении окказионального слова в точке пересечения синхронной и диахронной осей координат языковой системы.

Подлинная жизнь окказионализма в речи – это его «одномоментность», его одновременное рождение и употребление как единственная форма его функционального существования – без последующих актов воспроизведения. Окказионализмы и синхронны, и диахронны. Синхронны потому, что подобно обычным каноническим словам в их системном отношении друг с другом, окказионализмы ассоциативно связаны с ними словообразовательными, семантическими, грамматическими и другими отношениями и потому-то в речи, в самом процессе общения, творятся из уже существующих морфем и понимаются носителями языка.

Диахронны потому, что окказионализмы, будучи фактами, чисто речевыми, невозпроизводимыми, в самих актах своего рождения включаются

в линейную цепочку временной последовательности других речевых актов – актов, протяженных во времени. Таким образом, акт рождения окказионального слова (диахронный момент) и акт его функционального сосуществования с другими окказиональными и узуальными словами (синхронный момент) – одновременны, одномоментны.

Таким образом, под синхронно-диахронной диффузностью следует понимать «одномоментность» существования окказионализма, его абсолютную неспособность «стариться», подвергаться исторически обусловленным изменениям, как в семантическом, так и в формальном аспектах, тогда как неологизм способен с течением времени подвергаться историческим процессам изменения структуры слова (например, опрощению, переразложению); «старение» неологизма неизбежно.

8. Индивидуальная принадлежность, то есть принадлежность окказионализма конкретному автору, определяет степень художественности новообразования, возможности декодирования его значения, семантическое и стилистическое своеобразие.

9. Ненормативность окказионального слова – это его характерная особенность. Окказионализмы, взятые изолированно как внетекстовые лексические единицы, находятся за пределами языковой нормы, в контексте же они с неповторимой экспрессией передают чувства и мысли. Окказиональное слово нарушает лексическую норму, но редко окказионализм нарушает словообразовательную норму. Сознательная, мотивированная неправильность, отклонение от нормы (если оно достаточно ясно осознается на фоне последней) обязательно выступает как образное средство, как средство показа какой-либо характеристики – речевой, диалектной, социальной, профессиональной и т.п. (Лыков, 2005: 11-35).

Отмечают зависимость окказионального слова от контекста в подавляющем большинстве случаев. Часто почти невозможно восстановить лексическое значение окказионализма вне контекста.

Существует множество точек зрения на то, какими функциями обладают окказионализмы. Например, Э.И. Ханпира (1972) описывает три функции: номинативно-художественную, экспрессивную и функцию «комики и гротеска». Р.Ю. Намитокова выделяет восемь различных функций окказионализмов, группируя их по двум основаниям: по отношению к плану содержания окказионализма и по отношению к структуре микроконтекста, где функционирует окказионализм (Намитокова, 1986: 56).

На наш взгляд в работах Ю.Н. Пацулы наиболее четко обозначены основные функции окказиональной лексики, такие как номинативная, стилистическая, характеризующая (оценочная), экономии речевых средств:

1. Номинативные окказионализмы. Возникают в художественном тексте в качестве названия новых понятий, отсутствующих во внеязыковой действительности. Они никогда не выходят за пределы авторского текста.

2. Стилистические окказионализмы. Создаются как образные наименования уже известных предметов и явлений. Они имеют синонимы, уступающие им по интенсивности экспрессивной окраски.

3. Характеризующие (оценочные) окказионализмы. Обладают способностью охарактеризовать ситуацию, дают авторское оценочное суждение героям и событиям, т.е. окказионализмы выступают в характерологической (характеризующей) функции.

4. Экономичные окказионализмы. Авторские окказионализмы нередко используются в качестве экономичного способа выражения мысли (функция экономии времени и языковых средств). Подобная семантическая емкость окказионализмов позволяет лаконично назвать объект, не прибегая к описательным конструкциям (Пацула, 2005: 78).

В следующем параграфе рассмотрим классификации окказионализмов, предложенные отечественными лингвистами.

1.2. Классификации окказиональной лексики

Существует множество подходов к рассмотрению окказионализмов как лингвистического явления. И.В. Арнольд выделила следующие параметры классификации окказионализмов:

- степень окказиональности;
- окказиональность в плане выражения;
- окказионализмы, образованные путем заимствования;
- структурная классификация (Арнольд, 1989: 34).

Рассмотрим каждый из них более подробно.

1. Степень окказиональности. По этому признаку окказионализмы сильно различаются от тех слов, которые уже почти не воспринимаются как окказионализмы: *sputnik*, *goodnik*; до слов, крепко связанных со своим автором (индивидуальные) и конкретным контекстом употребления: *dementors* (магические существа) (<http://slovar-vocab.com/english-russian/american-vocab/dementors-5349024.html>), *deathday party* (годовщина смерти) (<http://slovar-vocab.com/english-russian/big-new-vocab/death-day-3840406.html>).

В отечественной лингвистике установлены следующие степени окказиональности (Н.Г. Бабенко, Р.Ю. Намитокова):

- окказионализмы первой степени – это стандартные, потенциальные образования, которые были созданы в полном соответствии с деривационными нормами литературного языка: например, *moonday* (лунные сутки). Часто такие окказионализмы образуются в повседневной жизни и являются признаками разговорной речи;

- окказионализмы второй степени – это не совсем стандартные образования, имеющие отступления от деривационной нормы, которые произошли при создании окказионализма, при этом не создают никакой

трудности семантической интерпретации: *monomyth* (приключенческое путешествие героя, в котором он побеждает и возвращается домой преобразованным), *offworlder* (пришелец с другой планеты).

- окказионализмы третьей степени – это полностью окказиональные образования, семантическая интерпретация которых затруднена, и отступление от деривационной нормы существенно: *Jabberwock* (Джабберуок – чудовище) (<http://slovar-vocab.com/poisk-find.html?searchword=Jabberwock&ordering=&searchphrase=all>).

2. Окказионализмы, образованные путем заимствования. Окказионализмы, созданы на материале языка, на котором написано произведение, и образованные путем заимствования слов (морфем): *Amortentia* (Амортенция – мощное любовное зелье) содержит в себе две основы: *amor* от лат. *amor* (любовь) и *tentia* от лат. *tentatio* (соблазн, искушение).

3. Структурная классификация (Э.И. Ханпира, В.В. Бузаров, Н.Г. Бабенко). Выделяют фонетические, лексические, грамматические, семантические, графические окказионализмы и окказиональные сочетания слов.

- фонетические окказионализмы – это слова, которые представляют не зафиксированные в языке сочетания фонем. Фонетические окказиональные новообразования создаются, когда писатель представляет в качестве окказионализма какой-либо звуковой комплекс, считая, что этот комплекс передает и содержит некую семантику, обусловленную фонетическими значениями звуков.

Подобные окказионализмы в английском языке создаются из отдельных звуков или своеобразных конфигураций звуков, например: *grok* (сопереживать), *slan* (сверхчеловек-телепат). Зачастую значение таких слов можно понять только из контекста;

- лексические (словообразовательные) окказионализмы – создаются от различных узуальных основ и аффиксов в соответствии со словообразовательной нормой или при незначительном противоречии с ней. Лексические окказиональные единицы образуются путем словопроизводства. При образовании лексических окказионализмов действует исторически сложившийся механизм словопроизводства. Новообразование компонуется из морфем, уже существующих в языке, при этом истинно новым является именно скрещение этих морфем: *spanishy*, *horseness*, образованные путем суффиксации, *underconstumble*, *outsmile*, образованные путем префиксации и *coexreligionist*, *supermanence*, образованные по префиксально-суффиксальному типу;

- грамматические окказионализмы – представлены новообразованиями, в которых в виде конфликта находится лексическая семантика и грамматическая форма. Данный тип слов характеризуется нестандартным употреблением грамматических форм, конструкций или частей речи. Благодаря творческому развитию лексического значения слова невозможное оказывается возможным в авторском контексте: *so many if onlys* (если бы только);

- семантические окказионализмы – являются результатом появления семантических приращений («контекстуальных значений», «обертонов смысла», «эстетических значений»), существенно преобразующих семантику исходной узуальной лексемы, которая употреблена в художественном контексте: *half-blood* (полукровка) (<http://slovar-vocab.com/english-russian/general-dictionary/half-blood-3559979.html>).

- окказиональные (необычные) сочетания слов представлены стечением лексем, сочетаемость которых в узусе невозможна, так как это противоречит закону семантического согласования вследствие отсутствия общих сем в их лексических значениях. Возникновение контекстуально-обусловленных

семантических сдвигов способствует появлению в зависимом компоненте словосочетания общих сем;

- графические окказионализмы характеризуются выделением более крупным шрифтом целого словосочетания, слова или какой-либо его части.

Окказионализмы можно разделить на группы по способу их толкования, т.е. на основе того, достаточно ли владения исключительно языковым материалом для понимания смысла окказионального новообразования или необходимо владение контекстуальным материалом и фоновыми знаниями. С этой точки зрения выделяют:

1) явные окказионализмы. Их структура понятна вне зависимости от контекста, их составные части позволяют понять лексическое значение, а семантические отношения между отдельными частями интуитивно понятны;

2) контекстуальные окказионализмы, лексическое значение которых можно понять только из контекста;

3) культурно-обусловленные окказионализмы. Их понимание возможно только с помощью экстралингвистических факторов, то есть при условии владения внеязыковыми фоновыми знаниями.

1.3. Способы образования окказиональных слов в англоязычной литературе

Источником появления окказиональных слов выступает словообразовательная система языка, которая дает возможность образовывать окказиональные производные единицы путем создания словообразовательных аналогий как результата относительно свободной комбинации морфем. Е.А. Земская подчеркивает, что «аналогия при этом действует и как фактор регулярности, единообразия (так как окказионализм

берет за образец обычное слово), и как фактор нарушения регулярности (так как окказионализм, беря за образец обычное слово, чем-то не похож на него, отличается от него)» (Земская, 2000: 241).

Закон аналогии является основополагающим законом в окказиональном словообразовании. Новизна окказионализмов достигается путем создания нового слова синонимичного общеизвестному слову, употребляющемуся в языке, имеющего тот же корень, но отличающегося от него теми средствами словообразования, которые использованы в этом новом слове. Образование новых слов происходит по давно сложившимся в языке законам словотворчества с использованием уже существующих слов и развитой системы префиксально-суффиксальных средств.

Изучение работ ряда ученых П.М. Карашук, Н.И. Клушина, Л.П. Катлинская позволило выделить следующие способы образования окказионализмов: аффиксальный способ, сокращение (аббревиация), словосложение, конверсия, образование телескопных слов, заимствование из других языков. Рассмотрим каждый из указанных способов.

1. В английском языке аффиксальный способ образования окказионализмов является наиболее распространенным. Образование окказионализма происходит путем прибавления суффикса или префикса к основе слова: например, существительное *Apparation* (видение, призрак) образовано путем присоединения к латинской основе *appareo* (появляться) английского суффикса **-tion**; *Obliviate* (забудь, заклятие забвения, забвение) к английской основе *oblivion* (забвение) прибавлен суффикс **-ate** и др.

Наиболее продуктивные префиксы окказиональных слов в научной фантастике являются препозитивные единицы **hyper-, super-, non-, anti-, sub-**: *hypervideo, hyperspace, hypercraft, hyperdrive; superbly, superstructure, supermental, submoon* и т.п.

2. Образование окказионализмов способом сокращений (аббревиаций) позволяют автору затрачивать небольшое количество языковых усилий.

Существует два наиболее распространенных вида окказионализмов-сокращений:

- инициальные аббревиатуры, которые представлены начальными буквами сокращенных слов;
- акронимы – произносятся как цельные слова.

3. Словосложение считается одним из наиболее древних универсальных и распространенных способов словообразования в английском языке и продуктивным способом образования окказионализмов. Словосложение представляет собой сложение двух основ, как правило, омонимичных словоформам. В этом способе выделяют две модели образования окказионализмов:

- образование сложных слов из словосочетаний;
- образование сложных слов по моделям.

4. Конверсия проявляется в функциональном переходе слова из одной части речи в другую.

5. Образование телескопных слов (сращение, вставочное словообразование). Словообразовательной единицей является не основа, а ее произвольный фрагмент (иногда совпадающий с основой по объему), который не существует в языке, а появляется только в момент создания слова, что объясняет и отсутствие единой модели в словослиянии. Этот способ заключается в соединении либо усеченного корня одного слова с целым словом, либо соединении двух усеченных корней.

6. Заимствования из других языков. Очень часто латинский язык привлекает писателей при образовании окказионализмов в жанре фантастики, так как это язык ученых, язык таинственной науки алхимии, которая связана с волшебством.

7. Особо следует выделить такой способ образования окказионализмов как языковая игра, который достаточно популярен в наше время, особенно при написании фантастических романов.

Пацула Ю.Н. выделяет 3 основных стандартных способа создания окказиональных единиц:

- лексико-семантический;
- лексико-синтаксический;
- морфологический (Пацула, 2005: 42).

1. Лексико-семантический способ. В настоящее время наблюдается процесс нового осмысления старых, уже существующих в языке слов, обогащение их новыми значениями.

Данная модель очень часто применима при образовании имен существительных, однако образование окказионализмов данным способом может затрагивать и глаголы.

2. Лексико-синтаксический способ. Возникновение новых слов происходит в результате сращивания в одно слово двух и более лексических единиц. Целая фраза может выступать как одно слово, чаще всего в роли существительного, при этом слова отделяются друг от друга дефисом.

3. Морфологический способ. Считается основным способом создания речевых новообразований. Это собственно словообразование, которое происходит на базе существующих в языке основ и словообразовательных аффиксов, т.е. они строятся из известного языкового материала и по известному образцу-модели, по аналогии. В новом слове угадывается старая форма и части уже знакомых слов, что помогает понять окказионализм, осмыслить его.

Основными видами морфологического словообразования в английском языке являются:

- 1) сложение;
- 2) аффиксация;
- 3) безаффиксный способ или конверсия – переход слова в другую часть речи без изменения его структуры;
- 4) аббревиация.

При изучении способов образования окказиональных слов и словосочетаний нами было выявлено, что основными способами являются аффиксальный способ, сокращение (аббревиация), словосложение, конверсия, образование телескопных слов, заимствование из других языков, а процесс создания окказионализмов является творческим и направлен не на подчинение правилам и нормам языка, а является испытанием его возможностей.

Необходимо учитывать, что окказиональные слова не имеют эквивалентов в других языках и для полного их понимания необходимо вникнуть в их состав, разложить на компоненты. Особенности способов перевода окказионализмов рассмотрим в следующем параграфе.

1.4. Способы перевода английских окказионализмов на русский язык

Так как окказиональные слова представляют собой создание новой формы и нового значения, то это, безусловно, ведет к определенным сложностям при переводе.

Значение окказионального слова – это некий сплав содержательных ассоциаций. Новый смысл заключается в новую для данного языка форму.

Изучая окказиональное словообразование, ориентированное не на общие языковые правила, а на языковые возможности, на способность говорящего реализовывать их в речи, мы изучаем отдельный аспект языка – его творческую сторону. Окказионализмы – показатели того, на что способен язык при создании новых слов. Однако на уровне словообразовательной модели окказиональных слов проявляется и стереотипность: окказиональные слова образуются по моделям, уже существующим в языке или потенциально возможным в данной языковой системе. Так проявляется действие универсального закона аналогии (выражение неизвестного через известное).

Как следствие взаимодействие творческого и стереотипного проявляется не только при порождении окказиональных слов, но и при их восприятии, понимании и переводе на другой язык. Автоматизм и творчество при переводе присутствуют как на стадии восприятия и понимания исходного текста, так и на стадии порождения его перевода.

Зачастую варианты интерпретации и перевода окказиональных слов задаются формой. При попытке дать объяснение «новому», переводчики отталкиваются от уже известного – от той словообразовательной модели, по которой окказионализм был построен. Разбив слово на составляющие компоненты и, применив знания о грамматическом значении частей слова, переводчиком выстраивается своего рода «грамматическая гипотеза» (гипотеза о значении слова), исходя из его грамматической структуры, т.е. происходит своего рода покомпонентное понимание и перевод окказиональных слов. Но это касается, главным образом, окказионализмов с явно четко членимой структурой, более сложные образования, как правило, вызывают более разнообразные варианты перевода.

Итак, проявление стереотипности при понимании и переводе окказионального слова, прежде всего, ведет к воспроизведению словообразовательной модели слова.

Среди специально созданных в произведении лексических единиц могут быть как известные любому читателю, уже не считающиеся окказиональными словами, так и слова, присутствующие только в одном произведении. Из предыдущих параграфов мы видим, что основные три вида таких лексических единиц: фонетические, представляющие собой незарегистрированные в языке сочетания фонем; морфологические – необычные сочетания морфем; и синтаксические – необычные сочетания слов.

Порождение автором текста «окказиональных» слов связано с той картиной мира, которую он пытается описать, и помогает читателю

«вжиться» в реалии произведения.

С точки зрения межъязыковой коммуникации, сложность передачи окказионализма на другой язык заключается в отсутствии его эквивалента в языке перевода, с точки зрения межкультурной коммуникации, при передаче окказионального слова на другой язык основной проблемой является необходимость передать его «культурный фон».

При переводе окказионализмов выделяют следующие способы перевода: транскрипция/транслитерация, калькирование, описательные эквиваленты, функциональные замены.

1. Транскрипция, транслитерация.

При использовании квазibesпереводных методов передачи окказиональных слов, акт перевода как бы обходится и заменяется актом заимствования звуковой (при транскрипции) или графической (при транслитерации) формы слова вместе со значением из исходного языка в переводящий язык. Но беспереводность этого приема на самом деле только кажущаяся, заимствование осуществляется именно ради перевода как необходимая предпосылка для его осуществления. Заимствованное слово становится фактом переводящего языка и уже в качестве такового выступает как эквивалент внешне идентичного с ним иноязычного слова.

Транскрипция или транслитерация обычно необходима тогда, когда важно соблюсти лексическую кратность обозначения и вместе с тем подчеркнуть специфичность называемой вещи или понятия.

Метод транслитерации заключается в том, чтобы при помощи русских букв передать буквы, составляющие английское слово. При переводе переводчику необязательно было знать произношение английского слова, и он мог ограничиться его зрительным восприятием.

В настоящее время в переводческой практике значительно большее распространение имеет прием транскрибирования, который заключается в передаче не орфографической формы слова, а фонетической. Из-за

значительного отличия фонетических систем английского и русского языков, такая передача английского окказионализма на русский язык всегда несколько условна, и воспроизводит лишь некоторое подобие английского звучания.

Вообще переводчику следует всегда иметь в виду, что при использовании приема транскрипции всегда имеется элемент транслитерации, который обнаруживается в следующем:

- транслитерация непроизносимых звуков;
- передача двойных согласных;
- транслитерация редуцированных гласных;
- при наличии нескольких вариантов произношения выбор варианта, более близкого к графике.

2. Калькирование.

Среди способов перевода окказиональных слов отдельно выделяется калькирование, занимающее промежуточное положение между полностью переводными и беспереводными способами передачи окказионализмов.

«Беспереводность» калькирования проявляется в сохранении неизменной внутренней формы слова. Калькирование предполагает существование двусторонних межъязыковых соответствий между элементарными лексическими единицами, которые и используются в качестве «строительного материала» для воссоздания внутренней формы заимствованного или переводимого слова.

Калькирование как прием создания эквивалента схож с буквальным переводом – эквивалент целого создается путем простого сложения эквивалентов его составных частей.

Преимуществом приема калькирования являются краткость и простота получаемого с его помощью эквивалента и его однозначная соотнесенность с исходным словом, которая доходит до полной обратимости соответствия.

3. Описательные эквиваленты.

Описательные эквиваленты относятся к некалькирующим способам

передачи окказионализмов и принципиально отличаются от кальки тем, что в описательных способах передачи окказиональных слов инвариантом перевода является именно значение иноязычной единицы безотносительно к характеру его связей с внешней структурой слова, когда при калькировании инвариантом перевода является форма единицы исходного языка (не звуковая или графическая, как при транскрибировании или транслитерации, а лексическая или лексико-морфологическая), содержательная сторона остается как бы «за скобкой».

Другими словами, описательный перевод состоит в передаче значения английского слова при помощи более или менее распространенного объяснения.

Описательный перевод осуществляется различными способами, среди которых можно выделить объяснительный перевод, подстановочный перевод и др.

Способ описательного перевода обычно используют в случае, когда необходимо передать значение окказионального слова, но транскрибирование, транслитерация или калькирование не применимы.

4. Функциональная замена.

Прием функциональной замены наиболее часто употребляется для перевода авторских окказионализмов, т.к. он является особенно актуальным в случае так называемой безэквивалентной лексики, т.е. когда ни одно из соответствий предлагаемых словарем, не подходит к данному контексту. Новые слова, возникающие в современной литературе стремительно, могут функционировать только в пределах текста или быть использованы впоследствии читателями в речи. Никакие новые словари или дополнения или приложения к словарям не успевают за таким потоком словообразования, и, по существу именно переводчикам первым приходится принимать «удар на себя», изобретать функциональные соответствия, которые впоследствии могут оказаться либо удачными и войти в словарь переводящего языка, а

вслед за этим – и в двуязычные словари, либо менее удачными, пригодными только для разового употребления.

Примеры перевода окказионализмов из романа-антиутопии Дж. Оруэлла «1984» будут рассмотрены нами в следующей, исследовательской главе.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Окказионализмы являются речевыми единицами, которые образованы по продуктивной или непродуктивной модели, индивидуально созданы под влиянием конкретного стилистического задания и используются только в условиях данного контекста для выражения смысла, необходимого в данном конкретном контексте. Таким образом, окказиональные слова выполняют индивидуально-стилистическую функцию и, как правило, становятся достоянием общего языка. В отличие от неологизмов, окказионализмы не входят в словари и остаются авторскими.

При создании термина одни исследователи указывают на то, что окказионализмы являются авторскими словами, другие стремятся подчеркнуть кратковременность их существования в речи, третьи считают возможным использование термина «неологизм», но с характерными определениями (индивидуальные, творческие, художественные, стилистические).

Окказионализмы характеризуются следующими признаками: принадлежностью к речи, творимостью, словообразовательной производностью, функциональная одноразовостью, экспрессивностью, номинативной факультативностью, синхронно-диахронной диффузностью, индивидуальной принадлежностью, ненормативностью.

Лингвистами выявлен ряд причин, которые побуждают автора к созданию окказионализмов как индивидуально-авторских образований. Наиболее важными из них являются: желание избежать тавтологии, стремление придать слову или словосочетанию стилистический оттенок, попытка подчеркнуть авторское отношение к тому, о чем идет речь, стремление своеобразным видом обратить внимание на значение слова, неудовлетворенность писателя силой эмоционально-экспрессивной стороны

слова, желание создать в тексте тонкую игру красок, создание эффекта разговорности и преодоление автоматизма восприятия.

Необычность словообразования обуславливает выразительность окказионализмов. Окказиональное словотворчество обнаруживается на всех уровнях языковой системы, но более всего в области лексики и словообразования.

Проблема окказионализмов довольно широко разработана в лингвистике, предложены различные классификации окказионализмов и выделены следующие параметры классификации окказионализмов: степень окказиональности, окказиональность в плане выражения, окказионализмы, образованные путем заимствования, структурная классификация: фонетические, лексические (словообразовательные), грамматические, семантические, графические окказионализмы, окказиональные (необычные) сочетания слов.

Окказионализмы разделяют на следующие группы по способу их толкования: явные, контекстуальные, культурно-обусловленные окказионализмы.

Основными способами образования окказионализмов в англоязычной литературе являются аффиксальный способ, способ сокращений (аббревиаций) (инициальные аббревиатуры, акронимы), словосложение (образование сложных слов из словосочетаний, образование сложных слов по моделям), конверсия, образование телескопных слов, заимствование из других языков.

Выделены 3 основных стандартных способа создания окказиональных единиц: лексико-семантический, лексико-синтаксический, морфологический; редеривация, сложение, аффиксация, безаффиксный способ (конверсия), аббревиация.

Знание основных способов словообразования в английском языке может оказать переводчику серьезную помощь в уяснении значения

окказионализма. Окказионализмы переводят с помощью следующих способов перевода: транскрипция/транслитерация, калькирование, описательные эквиваленты, функциональные замены.

ГЛАВА II. Исследование окказиональной лексики в романе-антиутопии Дж. Оруэлла «1984»

2.1. Особенности образования и употребления окказионализмов в произведении Дж. Оруэлла «1984»

В романе-антиутопии «1984» Джордж Оруэлл создал новый мир будущего с зафиксированными реалиями, которых не существует в нашей повседневной жизни. Для их передачи им были созданы новые понятия, являющиеся авторскими окказионализмами и охватывающие очень широкий слой лексики: от совершенно конкретных явлений, предметов и действий, уже имеющих свое название, до наименования новых вещей, никогда не существовавших в реальности и с малой вероятностью их возникновения в будущем. Окказионализмы были использованы Дж. Оруэллом для придания большей достоверности созданному им миру.

Дж. Оруэлл создавал не просто отдельные окказиональные образования в своем произведении, а свой язык, развивающийся по собственным законам. Вымышленный язык выполняет множество функций, главная из которых – художественная, которая служит, прежде всего, для передачи основных идей, мыслей и взглядов самого автора.

В романе «1984» система партийного тоталитарного общества пытается избавиться от общего литературного английского языка (старояз) для всех граждан путем замены его искусственным и ограниченным «Новоязом» (*Newspeak*). Новояз – «единственный на свете язык, чей словарь с каждым годом сокращается» (Оруэлл, 1989: 5), что исключает инакомыслие, т.к. слова и выражения, означающие понятия независимости, свободы, революции и т.п. отсутствуют в новом языке.

Как известно с помощью языка происходит процесс мышления человека, он не может мыслить теми параметрами, о существовании которых он не знает. Исходя из этого «предполагалось, что, когда Новояз утвердится навеки, а Старояз будет забыт, неортодоксальная, т.е. чуждая англоязычному (Английскому социализму – идеологии Партии) мысль, постольку, поскольку она выражается в словах, станет буквально немислимой» (Оруэлл, 1989: 121).

Целью вымышленного языка являлось «сузить горизонты мысли», соответственно полисемантические слова и синонимы отсутствовали в словаре. Одному слову соответствовало одно понятие. Некоторые слова были вычеркнуты из словаря и заменены другими путем смены части речи: например, глагол *to cut* – на образованный от существительного новый глагол *to knife* в приложении к роману «Принципы Новояза».

По способу образования авторских окказионализмов в романе «1984» можно выделить следующие группы:

I. Наиболее часто Дж. Оруэллом используется способ образования сложного слова путем сложения существующих слов или их сокращений.

1. В Новоязе образованы сложные слова, путем слияния двух простых слов, существующих в литературном английском языке, имеющих свое значение, при этом относящиеся к одним и тем же или различным частям речи. Созданные по данному принципу окказионализмы Новояза можно разделить на следующие группы:

а) слова, образованные из двух существительных (N + N): *Eastasia, facecrime, joycamp, sexcrime, mouthpiece, thoughtcrime, dayorder*;

б) слова, образованные из двух глаголов (V + V): *speakwrite*;

в) слова, образованные из двух прилагательных (Adj + Adj): *blackwhite*;

г) слова, образованные из двух различных частей речи:

Adj + N: *goodsex, ownlife*;

N + V: *crimethink, duckspeak, bellyfeel, prolefeed, crimestop*;

Adj + V: *oldthink, doublethink*.

Следует отметить, что автором также используется конверсия – переход слова из одной части речи в другую, например, когда два прилагательных или два глагола, соединяясь, образуют существительное и т.п.

2. Слова, созданные в Новоязе путем слияния двух слов, одно (или оба) из которых является сокращением существующих слов: *minipax*, *minitrue*, *miniluv*, *pornosec.*, *teledep*, *ficdep*, *ingsoc*, *thinkpol*, *bb*, *yp*, *prole* и т.д..

3. Словосочетания, составленные из двух отдельных, существующих в литературном английском языке слов, при этом обозначающих единое понятие (несвободные словосочетания), приобретают новое значение: *memory hole*.

II. Способ образования новых форм по аналогии с уже имеющимися в английском языке словами используется для:

а) создания дериватов слов Новояза: *thoughtcrime* → *thoughtcriminal*

б) достижения «удобопроизносимости»: *minipax* → *minipeaceful*, *mintrue* → *mintruthful*, *miniluv* → *minilovely*.

в) регулярности и унификации в Новоязе слова образуются по новым правилам грамматики от форм уже существующих в английском языке слов (т.е. существующие правила ужесточаются, убираются любые отклонения и исключения): существительные: *oxes*, *mans*; глаголы: *thinked*, *stealed*; прилагательные: *gooder*, *goodest*.

III. Новоязовские слова, образованные с помощью продуктивных суффиксов и префиксов:

а) которые выполняют сходные роли в английском языке:

-er (качественная характеристика человека, профессия): *duckspeaker*, *goodthinker*;

-ing (формант образования Present Participle – причастия настоящего времени): *goodthinking*;

-wise (формант образования наречий): *fullwise*, *goodthinkwise*, *constructionwise*;

ante- (обозначает предшествование): *antefiling*;

mal- (обозначает неправильно, плохо): *malreported, malquoted*.

2) которые изменяют определенным образом значение слова:

un- (придает слову любой части речи значение противоположное исходному): *undark, unlight, uncold, unperson*;

plus- (усиливает значение слова): *pluscold*;

doubleplus- (в больше степени усиливает значение слова) – *doublepulsgood, dobleplusungood*.

В романе «1984» функционирует 108 окказионализма Дж. Оруэлла, 63 новообразования в тексте романа и 45 – в приложении. Данные слова могут быть разделены на несколько групп в зависимости от того, какой частью речи они являются, соответственно из них самую многочисленную группу составляют существительные, представляющие большинство окказиональных новообразований автора, далее по убыванию глаголы, прилагательные, составные слова и наречия.

При рассмотрении семантики окказионализмов Оруэлла можно выделить следующие группы:

- 1) бытовые;
- 2) административные;
- 3) политические (идеологические);
- 4) правоохранные;
- 5) географические;
- 6) языковые (Влахов, 1986: 59).

С учетом признака части речи и семантики окказионализмов, исследуемые новообразования классифицируются на:

1. Бытовые окказионализмы:

- существительные, используемые автором для обозначения отсутствующих во внеязыковой действительности предметов: например, *telescreen* (телекран или монитор) – техническое устройство, в котором

совмещены телевизор и камера слежения, используемое внутренней Партией для слежения и постоянного контроля над жителями Океании с целью не допущения заговора против власти. В сложных словах *tele-* имеет значение: 1) управляемый, действующий на расстоянии и 2) разг. сокращенное наименование *television* (русс. *телек*, образованное от *телевизора*). *Screen* – денотативный компонент слова *telescreen*, т.е. понятийное ядро слова, абстрагированное от различных оттенков смысла (коннотации):

The instrument (the telescreen, it was called) could be dimmed, but there was no way of shutting it off completely (Orwell, 2008: 4).

Данную группу также составляют существительные: *mouthpiece*, *teledep*, *speakwrite*.

- глаголы, созданные автором для обозначения простых физических действий. В соответствии с принципом регулярности грамматики Новояза все глаголы обладали одной возможной моделью образования прошедшего времени *-ed* (*thought*, *stealed*).

- прилагательные, которые созданы при помощи аффиксального способа словообразования. Противоположное значение прилагательным придает приставка *un-*, например, *uncold* (*нехолодный*), степень градации качественных прилагательных образуется при помощи приставок *plus-* и *doubleplus-*, например, *pluscold* (*очень холодный*), *doublepluscold* (*ледяной*).

2. Административные окказионализмы:

- существительные, способствующие более полному пониманию государственных институтов выдуманного мира, целей и задач, поставленных перед ними. Все министерства управления Океании, институты и общественные здания названы автором по единой схеме: одно удобопроизносимое слово с наименьшим количеством слогов, позволяющее понять его происхождение, многие из которых эвфемизмы: например, *minitruie* (*министерство правды*), *miniluv* (*министерство любви*) имеют противоположное значение тому, что они говорят. *Minitruie* образовано путем

сложения основ двух слов *Ministry* (министерство, правительство) и *truth* (правда), но в тексте указано, что в данном учреждении занимаются непрерывной фальсификацией различной исторической информации (исторических фактов, статистических данных) на всех уровнях информирования населения: СМИ, книгах, образовании, искусстве и т.д.

Окказионализм *minipax* (министерство мира) образовано также от слова *Ministry* и искаженного *peace* (мир, общественный порядок, спокойствие). Дж. Оруэлл использовал технику сознательного искажения орфографии и сокращения, которая широко распространена в рекламных целях, что позволило изменить, сузить смысл слова и отрезать большую часть вызываемых им ассоциаций. Партийцы употребляют слово “*Minipax*” и не задумываются о разнице между коннотативным значением слова “*peace*” и стоящей перед минимиром задачей: вести непрерывную войну между Океаний и другими мировыми державами:

The Ministry of Truth, which concerned itself with news, entertainment, education, and the fine arts. The Ministry of Peace, which concerned itself with war. The Ministry of Love, which maintained law and order. And the Ministry of Plenty, which was responsible for economic affairs. Their names, in Newspeak: Minitrue, Minipax, Miniluv, and Miniplenty (Orwell, 2008: 7).

- глаголы, созданные Оруэллом, чтобы показать читателям как функционирует Министерство правды. Так, например, главным героем Уинстоном Смитом выполняются задания Партии по редакции негодных текстов:

times 17.3.84 bb speech malreported africa rectify

times 19.12.83 forecasts 3 yr 4th quarter 83 misprints verify current issue

times 14.2.84 miniplenty malquoted chocolate rectify

times 3.12.83 reporting bb dayorder doubleplusungood refs unpersons rewrite fullwise upsub antefiling (Orwell, 2008: 49)

В данном примере глагольные окказионализмы образованы с помощью

наиболее типичных для стиля Оруэлла приставок *mal-*, *ante-*. Для обозначения отрицания в словах используется префикс *mal-*, например, *malreport* (*превратно сообщать*) и *malquote* (*превратно цитировать*), соответственно *malreported* означает «сообщено превратно, неверно», *malquoted* – «процитировано превратно, неверно». Для выражения предшествования в пространстве или во времени использовался префикс *ante-*, например, причастие *antefiling* приобретает значение «до подшивки». Сложносокращенный окказионализм *to upsub* “*submit to Higher-Ups for approval*” – «сквозь наверх – т.е. предоставить на рассмотрение руководству» образовано путем словосложения сокращенного первого компонента *up* от *Higher-Ups* и сокращенного второго компонента *sub* от *submit*.

- прилагательные, служащие для характеристики существующего строя. Прилагательные *minitruthful* (*миниправный*), *minilovely* (*минилюбный*) и *minipeaceful* (*минимирный*) образованы путем добавления денотативного компонента *mini*, сокращенного от слова *Ministry* к прилагательным, образованным по нормам английского языка, *truthful*, *lovely* и *peaceful* соответственно.

3. Политические окказионализмы:

- существительные, созданные автором для описания культуры и идеологии выдуманного мира. Государственная идеология Океании – *Ingsoc* (*English Socialism*) по-русски *Ангсоц* (*Английский социализм*) возникла на основе социалистической партии и представляет собой сложную систему психологического контроля, который осуществляется с помощью взаимосвязанных понятий *doublethink* (*двоемыслие*) и *blackwhite* (*белочерный*).

“*Doublethink*” состоит из двух основ *double* (*двойной, хитрость*) и *think* (*мысль, мнение*) в тексте романа означает «способность придерживаться двух противоположных точек зрения». Денотативный компонент в данном

слове – *think*, а *double* является компонентом с негативной коннотацией:

Doublethink means the power of holding two contradictory beliefs in one's mind simultaneously, and accepting both of them (Orwell, 2008: 270).

Понять смысл «двоемыслия» помогает понятие *blackwhite* (белочерный), которое обладает двумя значениями: 1) готовность назвать белое черным, если так прикажет Партия (и верить в это); 2) привычка врагов Партии бесстыдно утверждать, что черное – это белое, вопреки очевидным фактам:

The keyword here is blackwhite. Like so many Newspeak words, this word has two mutually contradictory meanings. Applied to an opponent, it means the habit of impudently claiming that black is white, in contradiction of the plain facts. Applied to a Party member, it means a loyal willingness to say that black is white when Party discipline demands this. But it means also the ability to believe that black is white, and more, to know that black is white, and to forget that one has ever believed the contrary (Orwell, 2008: 267-268).

К данной группе также относится существительное *goodthinker*.

- глаголы, характеризующие какие-либо действия с точки зрения идеологии Партии. Например, путем словосложения коннотата *good* «хороший, добропорядочный» и денотата *to think* «думать, мыслить» образован окказионализм *to goodthink*.

- прилагательные, созданные с помощью двух способов словообразования – аффиксации и смены значения. Для образования прилагательных со значением «в полной мере обладающий каким-то качеством» используется суффикс *-ful*. Например, путем добавления данного суффикса к окказиональному глаголу *to goodthink* образовано прилагательное *goodthinkful*:

She was – do you know the Newspeak word GOODTHINKFUL? Meaning naturally orthodox, incapable of thinking a bad thought? (Orwell, 2008: 166).

Также образовывались окказиональные прилагательные исключением всех побочных, нежелательных значений слова. Так прилагательное *free*

(свободный) не используется в значении «политической или интеллектуальной свободы», т.к. такие понятия в Новоязе не существуют. Оно употребляется только в одном значении «собака свободна от цепи».

4. Правоохранительные окказионализмы:

- существительные, необходимые для функционирования идеологии Ангсоца. *Thinkpol (Thought Police)* по-русски *Мыслепол (Полиция мыслей)* обозначает «репрессивный орган тоталитарного государства Океании». Окказионализм “*thinkpol*” построен по аналогии со словом *Interpol* (Интерпол – Международная организация уголовной полиции). Оба слова имеют общее семантическое значение: организация по охране правопорядка, полиция. Основная задача “*Thinkpol*” – поиск и обезвреживание мыслепреступников – *thought-criminals*. Это сложный окказионализм, состоящий из двух компонентов: смыслообразующий – *criminal*, означающий «лицо, виновное в совершении преступления», и характеризующий – *thought*, уточняющий, какое именно преступление совершил злоумышленник:

All their ferocity was turned outwards, against the enemies of the State, against foreigners, traitors, saboteurs, thought-criminals (Orwell, 2008: 31).

- глаголы, которые описывают деятельность правоохранительных органов: *to crimethink* и *to vaporize*:

Then he pulled the speakwrite towards him and rapped out a message in the hybrid jargon of the Ministries:

*'Items one comma five comma seven approved fullwise stop suggestion contained item six doubleplus ridiculous verging **crimethink** cancel stop unproceed constructionwise antegetting plusfull estimates machinery overheads stop end message* (Orwell, 2008: 213).

Окказиональный глагол *to vaporize* (распылять, превращать в пар), обычно не применимый к людям, в романе приобрел дополнительное значение «казнить преступника, уничтожить всю информацию о нем – стереть сам факт его существования»:

*People simply disappeared, always during the night. Your name was removed from the registers, every record of everything you had ever done was wiped out, your one-time existence was denied and then forgotten. You were abolished, annihilated: **vaporized** was the usual word* (Orwell, 2008: 24).

5. Географические окказионализмы:

- существительные, обозначающие названия трех сверхдержав *Oceania* (Океания), *Eastasia* (Остазия) и *Eurasia* (Евразия), которые находятся в состоянии перманентной войны. Окказионализмы *Eurasia* и *Oceania* образованы путем приобретения нового значения уже существующих лексических единиц: Евразия – самый большой материк на Земле. В романе *Eurasia* – одна из трех сверхдержав, занимающая территории Европы, бывшего СССР и Турции; Океания – часть света; географический, часто геополитический регион мира, преимущественно состоит из сотни небольших островов и атоллов в юго-западной и центральной частях Тихого океана. В романе это вымышленный военно-политический конфедеративный блок. Окказионализм создан при помощи словосложения *East* (восточный) и *Asia* (Азия) без соединительных элементов и флексий. В реальности Восточная Азия – это Восточная часть Азии, включающая Дальний Восток России, Тайвань, Китай, Японию, Монголию, КНДР и Республику Корея. В романе *Eastasia* используется для наименования государства, т.е. приобрело новое значение:

*Already, at the time when he made his discovery, **Oceania** was no longer at war with **Eurasia**, and it must have been to the agents of **Eastasia** that the three dead men had betrayed their country* (Orwell, 2008: 101).

6. Языковые окказионализмы:

Представлены в приложении «Принципы Новояза» грамматическими окказионализмами. Для Новояза характерна регулярность его грамматики. Например, особенности образования множественного числа существительных были исключены, что привело к возникновению

контаминированных форм слов. В Новоязе единственным способом образования множественного числа существительных было прибавление флексии -s или -es: *lifes, mans, oxes* вместо *lives, men, oxen*. Дж. Оруэлл объясняет данную тенденцию вымышленного языка в приложении «Принципы Новояза».

Наречия не представляется возможным включить в данную классификацию, т.к. они служат для более точной характеристики признака, действия и т.д. Они играют роль усилителей, придавая повествованию эмоциональность и экспрессивность, что не согласуется с основной задачей Новояза.

Окказиональные наречия созданы при помощи аффиксального способа словообразования: *speedwise* обозначает «*скоро, быстро, незамедлительно*», образован от слова *speed* (*быстрый*) и суффикса -wise, образующего наречия образа действия. Аналогично построены и остальные наречия: *fullwise, goodthinkwise, constructionwise*.

2.2. Функционирование окказионализмов в романе Дж. Оруэлла «1984»

Одной из важнейших проблем неологии является исследование функций окказионализмов, что позволяет понять их структуру и особенности.

Джордж Оруэлл использовал окказионализмы в тексте своего романа «1984» с целью привлечения внимания общественности к негативному развитию английского языка, его частичной деструкции. Он исходил из своего убеждения, что язык является инструментом для выражения мыслей, но по политическим и экономическим причинам язык может стать инструментом подавления или сокрытия мыслей.

Функции окказионализмов были рассмотрены нами в параграфе 1.1.,

проанализируем их в тексте романа-антиутопии:

1. Номинативная функция называет новые понятия, действия и явления, которые невозможны в реальном мире, но как антиутопические реалии они существуют. Данная функция присуща почти всем группам окказионализмов, которые являются существительными: бытовым, административным, географическим, политическим, правоохрнительным.

Бытовые окказионализмы вводятся в текст за редким исключением в речи автора, при описании деятельности персонажа. Автор объясняет многие окказионализмы внутри текста, но не заостряет на них внимание, показывая, что в них нет ничего экстраординарного. Например, *speakwrite* (“a speaking-writing machine”) – машина распознавания и записи голоса, стоящая в кабинете каждого сотрудника Minitrue – Миниправа (Министерства Правды).

Административные окказионализмы в романе обозначают единицы системы управления в Океании – министерства, например, *Miniplenty* – *Миниизо* (Министерство Изобилия).

Географические реалии антиутопии называют три сверхдержавы – *Eastasia, Eurasia, Oceania*.

Политические окказионализмы представляют собой терминологическое описание идеологии Партии: двоемыслие (*doublethink*) и чернобелый (*blackwhite*) как главные принципы Ингсоца (*Ingsoc*), Новояз (*Newspeak*) как средство достижения этих принципов.

Правоохрнительные окказионализмы достоверно описывают пенитенциарную систему общества Океании, например, *facecrime* (лицепреступление – признак совершения человеком мыслепреступления):

*In any case, to wear an improper expression on your face (to look incredulous when a victory was announced, for example) was itself a punishable offence. There was even a word for it in Newspeak: **facecrime**, it was called* (Orwell, 2008: 79).

2. Стилистическая функция преобладает у грамматических

окказионализмов – из-за принципа регулярности Новояза стали развиваться унифицированные модели образования множественного числа существительных (*man-mans, ox-oxes* и т.д.), прошедшего времени глагола (*steal-stealed, think-thinked* и т.д.), сравнительной степени прилагательных (*good-gooder-goodest*). Такой прием называется создание контаминированных форм. В тексте романа автор не использовал ни один грамматический окказионализм, но посчитал важным вести их в приложении «Принципы Новояза» и тем самым показать, насколько язык изуродован в угоду партийной идеологии.

3. Оценочная функция, в связи с особенностями развития вымышленного языка Новояза, существует исключительно у политических окказионализмов. В соответствии с принципом Двоемыслия (*Doublethink*) некоторые политические словообразования имели двойственное значение. Так, слово *to duckspeak* «Речекряк» имело два противоположных смысла: 1) крякать по-утиному - говорить невнятно, идейно не выверено (отрицательная коннотация), 2) но если говорили согласно идеологии, то это слово считалось похвалой (положительная коннотация). *Goodthinkful* – «благомыслящий» – правоверный от природы, не способный на мыслепреступление (положительная коннотация):

There is a word in Newspeak, 'said Syme, 'I don't know whether you know it: duckspeak, to quack like a duck. It is one of those interesting words that have two contradictory meanings. Applied to an opponent, it is abuse, applied to someone you agree with, it is praise (Orwell, 2008: 70).

4. Функция экономии речевых средств раскрывает сущность Новояза как языка, изуродованного партийно-бюрократическими лексическими оборотами. Такие окказионализмы, как *upsub* и *agitprop*, образованные сложением двух слов “*propaganda*” и “*agitating*” в одном случае и “*Submit High-Ups*” в другом, позволяют сохранить быстроту речи, не позволяя партийцу задуматься о смысле произносимого:

times 3.12.83 reporting bb dayorder doubleplusungood refs unpersons rewrite fullwise upsub antefiling (Orwell, 2008: 49).

В переводе на русский язык эта фраза выглядит так: «таймс 3,12,83 минусминус изложен наказ с.б. упомянуты нелица переписать сквозь наверх до подшивки» (Оруэлл, 1989: 15). Полное значение данной фразы: В номере Таймс от 3 декабря 1983 года крайне неудовлетворительно изложен наказ Старшего Брата по стране; упомянуты несуществующие лица. Перепишите полностью и представьте ваш вариант руководству до того, как отправить в архив.

Особенности перевода окказионализмов Оруэлла рассмотрим в следующем параграфе.

2.3. Специфика перевода авторских окказионализмов в романе Дж. Оруэлла «1984» на русский язык

В нашем исследовании мы описываем способы передачи окказионализмов Дж. Оруэлла в романе «1984», которые использовал русский переводчик В.П. Голышев (http://www.100bestbooks.ru/files/Orwell_1984.pdf). Нами была составлена классификация использования того или иного способа перевода окказионализмов Оруэлла на русский язык.

I. Перевод окказионализмов путем их транскрибирования/транслитерирования. Для русского читателя представляет достаточно очевидную этимологию и мотивировку: *pornosec* (*Pornography Section*) – *порносек* (русск. – транслитерация, «порнография» + «секция»)

II. Перевод окказиональных слов путем калькирования. Исходя из соответствия словообразовательной модели, выбранной переводчиком и

словообразовательной модели оригинального окказионализма, можно выделить следующие способы калькирования новоязовских слов на русский язык:

1. Словообразовательные модели оригинала и перевода полностью совпадают:

а) оригинал и перевод образованы слиянием двух простых слов, каждое из которых существует в английском языке/языке перевода и имеет свое значение:

- оригинал и перевод образованы из двух прилагательных: *blackwhite* – *белочерный*;

- оригинал и перевод образованы из двух существительных: *Eastasia* – *Остазия*, *thoughtcrime* – *мыслепреступление*, *thoughtcriminal* – *мыслепреступник*, *facecrime* – *лицепреступление*;

б) оригинал и перевод созданы путем слияния двух слов, одно или оба из которых является сокращением существующих слов: *telescreen* – *телекран* (ср. русс. «телеэкран»), *Ingsoc* (English Socialism) – *ангсоц*, *Miniluv* (The Ministry of Love) – *минилюб*, *Minipax* (The Ministry of Peace) – *минимир*, *prole* (proletarian) – *прол*, *artsem* (artificial insemination) – *искос*, *bb* – *сб*, *recdep* – *доко* (о – отдел), *ficdep* – *лито*, *teledep* – *телео*;

в) оригинал и перевод образованы с помощью продуктивных суффиксов и префиксов: *inperson* – *нелицо*;

г) оригинал и перевод представляют собой словосочетания, составленные из двух отдельных, существующих в английском языке/языке перевода слов, обозначающих при этом единое понятие (несвободные словосочетания): *Thought Police* – *полиция мыслей*, *memory hole* – *гнездо памяти*.

2. Словообразовательные модели оригинала и перевода различаются:

а) оригинал образован путем слияния двух простых слов, каждое из которых существует в английском языке, а перевод – путем слияния двух

слов, одно или оба из которых является сокращением существующих слов: *ownlife* – *саможит*, *minitrue* – *миниправ*, *miniplenty* – *минизо*, *joyscamp* – *радлаг*;

б) оригинал и перевод образованы от разных частей речи: *doublethink* – *двоемыслие*, *duckspeak* – *речекряк*;

в) присутствуют оба признака, перечисленные выше: *speakwrite* – *реченис*, *oldthink* – *старомысл*.

III. Перевод окказионализма путем создания семантического неологизма, не связанного этимологически с оригинальным словом: *dobleplusgood* – *плюсплюс*, *doubleplusungood* – *минусминус*, *bellyfeel* – *нутрить* («понимать нутром» – аналог англ. “to feel with your belly”).

IV. Передача окказионализмов посредством их функциональных аналогов, т.е. подбором реально существующего в русском языке слова. В данном случае переводческий окказионализм не создается, а для передачи созданного автором слова используется уже существующее в языке перевода слово/словосочетание – функциональный аналог: *mouthpiece* – *микрофон*, *polits* – *политические*, *prolefeed* – *нарпит* (в русс. советизм, означающий народное питание).

Иногда окказионализм, являющийся сложным словом, переводится с помощью словосочетания, причем оба слова его составляющие, входят в словарный состав языка перевода: *doubleplusgood duckspeaker* – *идейно крепкий речекряк*.

Такой способ переводчик использует при работе с целыми фразами, написанными на Новоязе: некоторые новоязовские слова передаются словами, которые входят в словарный состав перевода.

times 17.3.84 *bb speech malreported africa rectify* (Orwell, 2008: 49);

таймс 17.03.84 *речь с.б. превратно африка уточнить* (Оруэлл, 1989: 15).

Стоит отметить, что при переводе фраз, написанных на Новоязе, переводчик также прибегает к синтаксическим трансформациям, а именно к приему опущения и компенсации:

times 19.12.83 *forecasts_3 up 4th quarter 83 misprints verify current issue* (Orwell, 2008: 49);

таймс 19.12.83 (слово *forecasts* опущено) *план 4 квартала 83 опечатки согласовать сегодняшним номером* (Оруэлл, 1989: 15);

times 14.2.84 *miniplenty malquoted chocolate rectify* (Orwell, 2008: 49);

таймс 14.02.84 заяв (введен дополнительный неологизм, отсутствующий в оригинале) *минизо превратно* шоколад уточнить (Оруэлл, 1989: 15).

V. Перевод с учетом этимологических связей, существующих в рамках вымышленного языка. В переводе отражается не только смысл оригинального слова, но и этимология данной единицы языка, а также показано соотношение данного слова с другими словами Новояза: *thoughtcrime* → *thoughtcriminal* – *мыслепреступление* → *мыслепреступник*.

При переводе *duckspeak* → *duckspeaker* связь между исходным словом и дериватом, существовавшая в оригинале, была утрачена, т.к. переводчик использовал одно слово *речекряк*, что привело к несколько искаженному восприятию читателем переводного текста.

И, наоборот, при переводе окказионализмов *sexcrime* – *злосекс* и *goodsex* – *добросекс* переводчик создает новые связи между словами, отсутствующие в оригинале (слово *sexcrime* создано по аналогии с *thoughtcrime*, *facecrime*, а *goodsex* – по аналогии с *goodthink*), Противопоставление данных понятий друг другу отражено в переводе.

Этимологическим связям между словами Новояза, равно как и вопросам словообразования в данном языке в романе «1984» посвящено Приложение (Appendix).

Исходя из данных использования различных способов перевода, мы можем прийти к выводу, что переводчик, рассмотренного нами перевода романа Дж. Оруэлла «1984» при работе над передачей авторских окказионализмов на русский наиболее часто создавал собственные переводческие окказионализмы. При этом чаще всего в им использовался способ калькирования оригинальных единиц текста.

Следует отметить, что различия в словообразовательных моделях оригинального и переводческого окказионализмов характерны для русского перевода, что объясняется большой разницей в морфологии русского и английского языков.

Анализ способов образования окказионализмов в романе Дж. Оруэлла «1984» в п. 2.1. показал, что в основном они создавались автором за счет частного проявления языковой игры – окказиональных авторских словообразований и анализ способов перевода, сделанный нами выше свидетельствует о том, что в переводе переводчик тоже создает свои собственные окказионализмы.

В.С. Виноградов, подчеркивая сложность способа передачи в переводе авторского окказионализма, утверждал, что «даже воспринимая окказиональное слово как таковое, многие переводчики не решают заняться словотворчеством и прибегают к более или менее удачным описательным эквивалентам» (Виноградов, 2001: 172). Такой способ сложен не только из-за присущих каждому авторскому новообразованию контекстуальности и экстралингвистических особенностей, но и из-за его особенной неповторимости, передача которой лишь условна. Э.И. Ханпира в числе свойств окказионализма указывает его «незаданность» языковой системой, свежесть, новизну, первозданность, способность к созданию эффекта первоприсутствия при рождении слова, значения и т.д., «в его свойстве, деформируя норму, нарушать автоматизм узнавания» (Ханпира, 1996: 156).

Достаточно трудно, учитывая все эти критерии окказионализмов, выполнить адекватный перевод на другой язык.

Разберем некоторые переводческие решения авторских окказионализмов, путем сопоставления текстов оригинала и перевода, отмечая особенности их функционирования в тексте романа:

*The Ministry of Truth – **Minitrue**, in Newspeak [...]– was startlingly different from any other object in sight* (Orwell, 2008: 6).

*Министерство правды – на новоязе **Миниправ** – разительно отличалось от всего, что лежало вокруг* (Оруэлл, 1989: 12).

В данном примере присутствует языковая игра – слово “*Ministry*” (*Министерство*) было усечено путем аббревиации до “*Mini*”; это совершенно изменило его значение – «*маленький, минимальный, незначительный*». Существительное “*truth*” (*правда*) при сокращении было заменено автором прилагательным “*true*” (*правый, прав*), в результате в ходе языковой игры сокращение “*Minitrue*” обрело новый смысл: «*прав минимально*». Следует отметить, что переводчиком было найдено удачное переводческое решение, путем калькирования им было заменено в русском языке данное сокращение на «*Миниправ*».

*They were the homes of the four Ministries between which the entire apparatus of government was divided. The Ministry of Truth, which concerned itself with news, entertainment, education, and the fine arts. The Ministry of Peace, which concerned itself with war. The Ministry of Love, which maintained law and order. And the Ministry of Plenty, which was responsible for economic affairs. Their names, in Newspeak: **Minitrue, Minipax, Miniluv, and Miniplenty*** (Orwell, 2008: 7).

В них помещались четыре министерства, весь государственный аппарат: министерство правды, ведавшее информацией, образованием, досугом и искусствами; министерство мира, ведавшее войной; министерство любви, ведавшее охраной порядка, и министерство изобилия,

отвечавшее за экономику. На новоязе: *миниправ, минимир, минилюб и минизо* (Оруэлл, 1989: 2).

Аналогично первому рассмотренному нами примеру строятся и, соответственно, переводятся названия других министерств, которые также имеют сокращенные формы: “*Ministry of Peace*” (министерство мира) становится “*Minipax*” (минимир), “*Ministry of Love*” (министерство любви) – *Miniluv* (минилюб), “*Ministry of Plenty*” (министерство изобилия) – *Miniplenty* (минизо).

В Новоязе зачастую слова имели противоположное значение словам литературного языка: «свобода» была «рабством», «война» – «миром», а «незнание» – «силой». (“*freedom is slavery*”, “*war is peace*”, “*ignorance is strength*”).

He knew that in the cubicle next to him the little woman with sandy hair toiled day in day out, simply at tracking down and deleting from the Press the names of people who had been vaporized and were therefore considered never to have existed (Orwell, 2008: 53).

Он знал, что низенькая женщина с рыжеватыми волосами, сидящая в соседней кабине, весь день занимается только тем, что выискивает в прессе и убирает фамилии распыленных, а, следовательно, никогда не существовавших людей (Оруэлл, 1989: 16).

В данном примере слово “*vaporized*”, в русском тексте романа замененное неологизмом «распыленных», на Новоязе обозначало неудобных людей, или тех, которые не поддерживали идеологический строй партии Ангсоца, поэтому государство истребляло таких людей, они исчезали внезапно среди ночи без следа, и стирались все упоминания о них. Употребление русским переводчиком неологизма «распыленные» очень удачно, т.к. коннотация слова полностью сохраняется и имеет значение «исчезнувший без следа (с помощью воздействия из вне)», «превращенный в пыль». Другие варианты перевода слова “*vaporized*” – «испарившийся»,

«исчезнувший», предлагаемые словарем, на наш взгляд менее удачны, т.к. не передают всю сатиру автора и оттенки смысла.

And the Ministry had not only to supply the multifarious needs of the party, but also to repeat the whole operation at a lower level for the benefit of the proletariat (Orwell, 2008: 55).

Министерство обеспечивало не только разнообразные нужды партии, но и производило аналогичную продукцию – сортом ниже – на потребу пролетариям (Оруэлл, 1989: 17).

Использование автором выражения “*for the benefit of the proletariat*” (на благо пролетариата), передает насмешку над тем, что не может быть никакой выгоды или блага, которые люди могут получить от второсортной продукции. В англоязычной версии пролетариат ни во что не ставили, на него, его мнение не обращали внимание. В русском переводе романа слово “*benefit*” передано стилистически сниженным словом «*потреба*», что придает явную негативную коннотацию скрытой сатире автора в оригинале.

After all, what justification is there for a word which is simply the opposite of some other word? A word contains its opposite in itself. Take ‘good’, for instance. If you have a word like ‘good’, what need is there for a word like ‘bad’? ‘Ungood’ will do just as well-better, because it’s an exact opposite, which the other is not. Or again, if you want a stronger version of ‘good’, what sense is there in having a whole string of vague useless words like ‘excellent’ and ‘splendid’ and all the rest of them? ‘Plusgood’ covers the meaning, or ‘doubleplusgood’ if you want something stronger still (Orwell, 2008: 66).

Ну, скажите, для чего нужно слово, которое есть полная противоположность другому? Слово само содержит свою противоположность. Возьмем, например, ‘*голод*’. Если есть слово ‘*голод*’, зачем вам ‘*сытость*’? ‘*Неголод*’ ничем не хуже, даже лучше, потому что оно – прямая противоположность, а ‘*сытость*’ – нет. Или оттенки и степени прилагательных. ‘*Хороший*’ – для кого хороший? А ‘*плюсовой*’

исключает субъективность. Опять же, если вам нужно что-то сильнее ‘плюсового’, какой смысл иметь целый набор расплывчатых бесполезных слов – ‘великолепный’, ‘отличный’ и так далее? ‘Плюс плюсовой’ охватывает те же значения, а если нужно еще сильнее – ‘плюсплюс плюсовой’ (Оруэлл, 1989: 20).

Как мы видим, на основе слова «хороший» ведется языковая игра в оригинале. Стремление Новояза к уничтожению «лишних» слов приводит к необходимости, исходя из необходимого минимума, создавать новые слова путем словообразования (префиксации, суффиксации, словосложения и т.д.). Языковая игра заключается в создании антонима к слову “good” путем прибавления приставки *un-*.

В русском переводе слово «хороший» заменено словом «голод», и соответственно создан антоним – «неголод». Если Дж. Оруэлл языковую игру ведет на положительном образе (*хороший*), то переводчик строит игру слов на отрицательном образе (*голод* – *неголод*).

Во второй части примера оригинала автор, исходя из принципов построения Новояза, избавляясь от «лишних» слов “*excellent*” (отличный) и “*splendid*” (великолепный), вводит «более сильные» варианты слова “*good*” – “*plusgood*” и “*doubleplusgood*”, призванные в Новоязе служить синонимами словам «великолепный» и «отличный». Также переводчиком в переводе объясняется некорректность использования прилагательного «хороший» и вместо него им вводится прилагательное «плюсовый», и к нему создаются сравнительную и превосходную степени путем удвоения и утроения корня соответственно.

The only real clue lay in the words ‘refs unpersons’, which indicated that Withers was already dead (Orwell, 2008: 58).

Единственный определенный намек содержался в словах «упомянуты нелица» – это означало, что Уидерса уже нет в живых (Оруэлл, 1989: 18).

Окказионализм “*unpersons*” построен следующим образом: приставка *un-*, обладающий отрицательным семантическим значением, + корень *person* + окончание множественного числа *-s*. В русском переводе переводчик не использовал словотворческий способ, а выполнил перевод путем калькирования слова: приставка *не-* + корень *лиц* + окончание множественного числа *-а*, соответственно получилось слово «*нелица*».

На Новоязе слово «*unperson*» имело следующее значение: человек, который внезапно исчезал, становился «распылен», т.е. был уничтожен партией, и стирались все упоминания о нем, он считался преступником.

‘There is a word in Newspeak,’ said Syme, ‘I don’t know whether you know it: DUCKSPEAK, to quack like a duck. It is one of those interesting words that have two contradictory meanings. Applied to an opponent, it is abuse, applied to someone you agree with, it is praise (Orwell, 2008: 70).

В новоязе есть слово, – сказал Сайм, – Не знаю, известно ли оно вам: «речекряк» – крякающий по-утиному. Одно из тех интересных слов, у которых два противоположных значения. В применении к противнику это ругательство; в применении к тому, с кем вы согласны, – похвала (Оруэлл, 1989: 21).

Буквальный перевод “*Duckspeak*” – «*утиная речь*». Дж. Оруэлл в своем произведении сравнивает речь приверженцев Ангсоца, которые, не задумываясь над смыслом, просто повторяют нелепые, зачастую абсурдные положения партии с утиным кряканьем. Перевод «*речекряк*» полностью передает негативное отношение автора к бессмыслице произносимого, к слепому повтору навязываемых государством мыслей.

There was even a word for it in Newspeak: FACECRIME, it was called (Orwell, 2008: 79).

*На новоязе даже есть слово для него – *лицепреступление* (Оруэлл, 1989: 24).*

На языке Ангсоца «лицепреступление» означало запрещенное выражение лица, которое являлось уже само по себе наказуемым преступлением.

*There was a word for it in Newspeak: **OWNLIFE**, it was called, meaning individualism and eccentricity (Orwell, 2008: 104).*

*Для этого в новоязе есть слово: **саможит** – означает индивидуализм и чудачество (Оруэлл, 1989: 32).*

Дословно слово “ownlife” означает «собственная жизнь (самостоятельная)», подразумевает любовь к одиночеству, что считалось подозрительным и партией не приветствовалось. В русском переводе при помощи усечения основ словосочетания «самостоятельно жить» переводчик образует слово «саможит».

‘Steamer!’ he yelled. ‘Look out, guv’nor! Bang over’ead! Lay down quick!’ (Orwell, 2008: 106).

- Паровоз! – закричал он. – Смотри, директор! Сейчас по башке! Ложись быстро! (Оруэлл, 1989: 32).

В русском переводе романа “steamer” (пароход) переведен как «паровоз», что более уместно, т.к. на языке пролетариата «паровозом» называлась «ракета». При употреблении “Guv’nor” в обращении, в разговорной речи, означает «господин», а на русский язык передано словом «директор». В оригинале, в слове “guv’nor”, в сочетании “bang over’ead” звуки как бы «съедаются», что является признаком разговорной речи, чтобы передать особенности разговорного стиля переводчик использует прием сниженной лексики – «башка».

*The word **FREE** still existed in Newspeak, but it could only be used in such statements as ‘This dog is free from lice’ or ‘This field is free from weeds’. It could not be used in its old sense of ‘politically free’ or ‘intellectually free’ since political and intellectual freedom no longer existed even as concepts, and were therefore of necessity nameless (Orwell, 2008: 377).*

Слово «**свободный**» в новоязе осталось, но его можно было использовать лишь в таких высказываниях, как «**свободные сапоги**», «**туалет свободен**». Оно не употреблялось в старом значении «политически свободный», «интеллектуально свободный», поскольку свобода мысли и политическая свобода не существовали даже как понятия, а, следовательно, не требовали обозначений (Оруэлл, 1989: 121).

Согласно правилам Новояза, некоторые многозначные слова имели только прямое значение, а свои «побочные» значения утрачивали. Так, слово «**свободный**» использовалось только в значении «**незанятый**». Автор приводит примеры употребления этого слова: “*this dog is free from lice*», «*this field is free from weeds*”. Переводчик в русскоязычном переводе предпочел проиллюстрировать данную особенность Новояза примерами, основанными на другом образе – «**свободные сапоги**», «**туалет свободен**».

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

В данной главе нами были рассмотрены особенности образования и употребления окказионализмов в произведении Дж. Оруэлла «1984», а также их функционирование в тексте романа; выявлена специфика перевода авторских окказионализмов на русский язык.

По способу образования окказионализмов в романе «1984» выделены следующие группы:

1. Сложные слова, образованные путем сложения существующих слов или их сокращений:

1) сложные слова, образованные путем слияния двух простых слов, существующих в литературном английском языке, имеющих свое значение, при этом относящиеся к одним и тем же или различным частям речи, по следующим моделям: N + N, V + V, Adj + Adj, Adj + N, N + V, Adj + V;

2) слова, созданные путем слияния двух слов, одно (или оба) из которых является сокращением существующих слов;

3) словосочетания, составленные из двух отдельных, существующих в литературном английском языке слов, при этом обозначающих единое понятие (несвободные словосочетания), приобретают новое значение.

2. Слова, образованные по аналогии с уже имеющимися в английском языке словами, используемые для создания дериватов слов новояза; достижения «удобопроизносимости»; регулярности и унификации, образованные по новым правилам грамматики от форм уже существующих в английском языке слов.

3. Слова, образованные с помощью продуктивных суффиксов и префиксов:

а) которые выполняют сходные роли в английском языке: *-er*, *-ing*, *-wise*, *ante-*, *mal-*;

2) которые изменяют значение слова определенным образом: *un-*, *plus-*, *doubleplus-*.

При рассмотрении семантики окказионализмов Дж. Оруэлла выделены следующие группы: бытовые, административные, политические, правоохранительные, географические, языковые.

Выявленные в тексте романа окказионализмы относятся к различным частям речи. Достаточно много автором образовано существительных, глаголов и прилагательных и небольшое количество наречий. Следует отметить, что прилагательные примитивны и образуются от существительных, а наречия образуются по одной модели, все это свидетельствует о том, что язык Новояза – унитарный, не образный.

С учетом этих двух признаков (часть речи и семантика окказионализмов) составлена классификация окказионализмов.

Рассматривая окказионализмы с точки зрения их роли в тексте романа «1984», мы выяснили:

1) номинативная функция присуща бытовым, административным, географическим, политическим и правоохранительным окказионализмам, называющим реалии антиутопического мира;

2) стилистическая функция представлена грамматическими окказионализмами, вследствие упрощения языка и унификации грамматических форм;

3) оценочная функция свойственна только политическим авторским новообразованиям;

4) функция экономии речевых средств показывает изменения в лексике в соответствии с задачей Новояза – сузить границы мышления.

В данном исследовании проанализированы способы передачи окказионализмов Дж. Оруэлла в романе «1984», которые использовал русский переводчик В.П. Голышев и предложена классификация

использования того или иного способа перевода окказионализмов Оруэлла на русский язык.

1. Перевод окказионализмов путем их транскрибирования/транслитерирования.

2. Перевод окказиональных слов путем калькирования:

- словообразовательные модели оригинала и перевода полностью совпадают:

а) оригинал и перевод образованы слиянием двух простых слов, каждое из которых существует в английском языке/языке перевода и имеет свое значение:

- оригинал и перевод образованы из двух прилагательных;
- оригинал и перевод образованы из двух существительных;

б) оригинал и перевод созданы путем слияния двух слов, одно или оба из которых является сокращением существующих слов;

в) оригинал и перевод образованы с помощью продуктивных суффиксов и префиксов;

г) оригинал и перевод представляют собой словосочетания, составленные из двух отдельных, существующих в английском языке/языке перевода слов, обозначающих при этом единое понятие (несвободные словосочетания).

- словообразовательные модели оригинала и перевода различаются:

а) оригинал образован путем слияния двух простых слов, каждое из которых существует в английском языке, а перевод – путем слияния двух слов, одно или оба из которых является сокращением существующих слов;

б) оригинал и перевод образованы от разных частей речи;

в) сочетание обоих признаков.

3. Перевод окказионализма путем создания семантического неологизма, не связанного этимологически с оригинальным словом.

4. Передача окказионализмов посредством их функциональных аналогов.

5. Перевод с учетом этимологических связей, существующих в рамках вымышленного языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании рассмотрены проблемы образования авторских окказионализмов в современном английском языке, изучены способы их образования, особенности функционирования, выявлена специфика окказионализмов как важный аспект для понимания и интерпретации художественной литературы на английском языке.

На материале романа Дж. Оруэлла «1984» определена способность окказионализмов выступать эффективным средством выразительности в языке.

Исходным для настоящего исследования является определение окказионализмов как индивидуально-авторских слов, созданных поэтом или писателем по законам словообразования языка, по существующим в нем моделям, и используемым как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры в художественном тексте. Таким образом, окказионализмы составляют часть группы новых слов, появляющихся в языке – неологизмов, создаваемых автором для текста конкретного произведения (для конкретного случая).

Окказионализмы характеризуются такими признаками, как: принадлежность к речи; невоспроизводимость (творимость); ненормативность; функциональная одноразовость; экспрессивность; индивидуальная принадлежность; словообразовательная производимость; номинативная факультативность; синхронно-диахронная диффузность.

Классификация окказионализмов включает словообразовательные (лексические), фонетические, семантические, графические, синтаксические (необычные сочетания слов) окказионализмы.

Отмечены известные способы образования окказионализмов: аффиксальный, словосложение, сокращение (аббревиация), конверсия, образование телескопных слов, заимствование из других языков.

Решение поставленных во введении задач и обобщение результатов проведенного исследования позволили сделать следующие выводы.

Слова, входящие в состав Новояза Дж. Оруэлла, являются авторскими окказионализмами, так как они обладают всеми особенностями, свойственными для данных единиц языка. Они отличаются тем, что они воспринимаются читателем как новые и обладают значительно большей смысловой и эмоциональной нагрузкой, чем общеупотребительные слова.

Большинство слов, входящих в состав оригинального Новояза, созданного автором на базе английского языка, – сложные слова, образованные от существующих в английском языке слов или от сокращений. Формы слов Новояза образуются по словообразовательным моделям, которые характерны для английского языка, или же по моделям, искусственно созданным автором.

В тексте романа окказионализмы выполняют различные функции: номинативную, стилистическую, оценочную и функцию экономии речевых средств.

Анализ переводческих решений показал, что переводчик В.П. Голышев использовал различные способы передачи авторских окказионализмов, а именно: метод введения функционального аналога (передача безэквивалентной лексической единицы словом, существующим в языке перевода), калькирование, транслитерация.

Важным для передачи Новояза как системы языка является сохранение этимологических связей между окказионализмами, входящими в его состав.

Новообразования в романе Дж. Оруэлла «1984» отражают несовершенство тоталитарного строя общества и различные возникающие в нем проблемы. В целом, окказионализмы Дж.Оруэлла являются

эффективным средством для экспрессивного выражения авторского замысла, а также отражают, с одной стороны, активные словообразовательные языковые процессы и выявляют возможности словообразовательной системы, а, с другой стороны, позволяют выделить особенности индивидуального мировосприятия.

Полученные результаты настоящей работы не исчерпывают всех возможностей изучения способов перевода авторских окказионализмов в целом, и новоязовских слов, в частности. Перспективы дальнейшего исследования состоят в изучении других вариантов перевода данного произведения на русский язык, а также в анализе иных искусственно созданных на основе окказионализмов языков, встречающихся на страницах художественных произведений различных жанров.

Список используемой литературы

1. Александрова О.И. Неологизмы и окказионализмы / О.И. Александрова // Вопросы современного русского словообразования, лексики и стилистики. – Куйбышев: Глобус, 2004. – С. 90-96.
2. Американский Англо-Русский словарь, [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://slovar-vocab.com/english-russian/american-vocab/>.
3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1989. – 351 с.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
5. Бабенко Н.Г. Окказиональное в художественном тексте / Н.Г. Бабенко. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1997. – 279 с.
6. Белова Б.А. Об изучении окказионализмов художественной речи / Б.А. Белова. – Кемерово: Кемеровский ун-т, 2006. – 351 с.
7. Бузаров В.В. Окказиональные образования в функции сказуемого в ответных репликах английского диалога / В.В. Бузаров // Иностранные языки в школе. – М., 1983. – № 6. – С. 16-19.
8. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
9. Винокур Г.О. О художественной литературе / Г.О. Винокур. – М.: Наука, 1991. – 396 с.
10. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.
11. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства / Е.А. Земская. – М.: Академия, 2000. – 354 с.

12. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование / Е.А. Земская. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 302 с.
13. Ковалевская Е.Г. Вопрос об узуальном и окказиональном в лингвистической литературе. Узуальное и окказиональное в тексте художественного произведения / Е.Г. Ковалевская. – СПб.: Паритет, 2003. – 98 с.
14. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов [Электронный ресурс] / Л.П. Крысин. – М.: Эксмо, 2008. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20иноязычных%20слов/>.
15. Лыков А.Г. Окказионализм и языковая норма. Грамматика и норма / А.Г. Лыков. – М.: Просвещение, 2003. – 103 с.
16. Лыков А.Г. Современная русская лексикология: русское окказиональное слово / А.Г. Лыков. – М.: Высшая школа, 2005. – 120 с.
17. Намитокова Р.Ю. Авторские неологизмы: Словообразовательный аспект / Р.Ю. Намитокова. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1986. – 154 с.
18. Оруэлл Дж. 1984 [Электронный ресурс] / Дж. Оруэлл; пер. В.П. Гольшева. – М.: Прогресс, 1989. – 127 с. – Режим доступа: http://www.100bestbooks.ru/files/Orwell_1984.pdf.
19. Пацула Ю.Н. Окказионализмы новейшего времени: Структурно-семантический и функционально-прагматический аспекты / Ю.Н. Пацула. – Ростов-на-Дону, 2005. – 167 с.
20. Плотникова Л.И. Словотворчество как феномен языковой личности: Порождение, функционирование, узуализация нового слова: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Лариса Ивановна Плотникова. – Белгород, 2004 – 374 с.

21. Попова Т.В. Русская неология и неография [Электронный ресурс] / Т.В. Попова. – 2005. – Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/514/28514>.
22. Ревзина О.Г. Поэтика окказионального слова / О.Г. Ревзина // Язык как творчество. К 70-летию В.П. Григорьева: сборник научных трудов. – М.: Инст-т русск. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 1996. – С. 303-308.
23. Розенталь Д.Е. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Е. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Просвещение, 2008. – 187 с.
24. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И.С. Улуханова. – М.: ЛЕСИ, 2008. – 222 с.
25. Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография / Н.И. Фельдман // Вопросы языкознания. – М., 1957. – № 4. – 64-73 с.
26. Ханпира Э.И. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании / Э.И. Ханпира // Развитие словообразования современного русского языка. – М., 1996. – С. 153-166.
27. Шичкина М.Г. Способы перевода окказионализмов (на примере романа Джорджа Оруэлла «1984») / М.Г. Шичкина // Молодой ученый. – 2016. – №3. – С. 1108-1112.
28. Orwell G. 1984 [Электронный ресурс] / G. Orwell. – Australia, 2008. – 393 с. – Режим доступа: planetebook.com/ebooks/1984.pdf.